

Они продали все помидоры, что были в доме, и даже те, что ещё зрели на поле. Лу Цинцзю предложил Чао Цяньюю остаться на обед, но тот, сославшись на неотложные домашние дела, вежливо извинился и поспешно удалился. Остановить его не было никакой возможности.

Лишь после ухода Чао Цяньюя Лу Цинцзю до конца осознал, что тот явился сюда исключительно ради помидоров, выращенных Бай Юэху. В чём заключалось их превосходство над обычными, он понять не мог. Но Бай Юэху не собирался ничего объяснять – он просто вернулся в кресло и погрузился в дремоту.

Лу Цинцзю и Инь Сюнь отправились на поле собрать овощей для обеда. По дороге зазвонил телефон: это была Чжу Мяомяо. «Цинцзю! У тебя есть шанс здорово подзаработать!»

Лу Цинцзю: «Хм?»

Чжу Мяомяо: «Ты ещё помнишь президента Чжан Чюяна из компании-партнёра?»

«Помню. А что?» — отозвался Лу Цинцзю.

«Он спросил меня, где я делала пересадку волос! — восторженно продолжала Чжу Мяомяо. — А я сказала, что просто гостила несколько дней у друга – и всё наладилось!»

Действительно, прежде её волосы были такими редкими, что сквозь них проглядывала кожа головы, а после того визита они стали густыми, чёрными и блестящими – даже лучше, чем у моделей в рекламе шампуня.

Лу Цинцзю всё сразу понял: «Ты ему рассказала?»

«Да ты что! Это же слишком мистически. Я сказала, что у твоей семьи есть секретный рецепт для выращивания волос...»

Лу Цинцзю вздохнул: «Эх, но я же не могу просто привести его к колодцу и сказать, чтобы помолился, верно?»

«А почему бы и нет? — оживилась Чжу Мяомяо. — Давай я расскажу тебе план...»

По её задумке, нужно было просто отвлечь внимание от колодца чем-то другим. Например: угостить президента Чжана какой-нибудь особой едой, потом попросить его помолиться у колодца и объяснить, что съеденное – и есть ключ к росту волос.

Лу Цинцзю усомнился: «Звучит складно. Но почему бы ему просто не сделать пересадку?»

«Он уже делал, — голос Чжу Мяомяо стал серьёзнее. — Но волосы снова выпали... Ему всего тридцать, и мужчина он красивый, но после облысения... сам понимаешь». Неважно, насколько красив человек, если у него на голове красуется «средиземноморская» лысина*, дело плохо.

[Лысина на макушке при сохранённых волосах по бокам.]

Лу Цинцзю был знаком с Чжан Чуяном. Тот и вправду был невероятно красив и умен, но имел ту же привычку, что и Чжу Мяомяо — никогда не снимал шляпу. В повседневности это смотрелось стильно, но на официальных мероприятиях создавало трудности.

«Давай я сначала сам во всём разберусь, — предложил Лу Цинцзю. — Не отвечай ему пока».

Чжу Мяомяо согласилась.

Собрав овощи, Лу Цинцзю и Инь Сюнь вернулись домой. Лу Цинцзю рассказал Бай Юэху о деле президента Чжана.

«Ничего страшного, — отозвался Бай Юэху. Хотя он и выглядел существом не от мира сего, мирские дела его не смущали: он отлично понимал, что без денег не будет и мяса. — У колодца нет плохих побочных эффектов. Но разве вы, люди, не боитесь мертвецов?»

«Это не проблема, — сказал Лу Цинцзю. — Он не узнает».

Бай Юэху кивнул.

Обсудив всё с ним, Лу Цинцзю сообщил Чжу Мяомяо, что она может привезти этого человека, но другим говорить не стоит. Та немедленно согласилась. Она искренне переживала, что уволившийся Лу Цинцзю не сможет прокормить себя, и потому искала ему клиентов. Ведь фермером он был неопытным — кто знает, как шли у него дела.

«Тогда я выберу время и привезу его. — Чжу Мяомяо заколебалась, прежде чем спросить: — А Бай Юэху, который живёт у тебя... он понимает в этих делах?»

«А что такое?» — насторожился Лу Цинцзю.

«У моей соседки беда с ребёнком, — пояснила Чжу Мяомяо. — Возили по больницам — ничего не нашли. Мать считает, что он одержим. Бай Юэху разбирается в таком? Можешь спросить?»

Лу Цинцзю: «Что? Что случилось?»

«Знаешь школу возле нашего офиса? — сказала Чжу Мяомяо. — Он там учится».

Эту школу Лу Цинцзю знал прекрасно. В городе она была известна по двум причинам: во-первых, высочайшим качеством образования, а во-вторых... привидениями.

Да-да, школа с привидениями.

Школам нужны большие территории, а земли обычно выбирают подешевле. В центре города дешёвый участок был лишь один... бывшее кладбище.

Так что большинство школ и строят на погостах. Суеверия в сторону – это экономически выгодно. Если бы только в этом было дело... Но с момента основания школы там происходило множество странного: плач девочки в ночном туалете, шум из пустующих общежитий, который слышали сторожа. Подобных случаев было не счесть, и ни один не находил логического объяснения. Поскольку до смертей дело не доходило, все старались смотреть сквозь пальцы. Но всё же после вечерних занятий в школе никому не позволялось оставаться.

Раньше Лу Цинцзю мог напугать Чжу Мяомяо, просто упомянув эту школу – истории о ней ходили самые жуткие.

«Так что же именно произошло?» — Лу Цинцзю рассеянно взял грушу, которую подал Инь Сюнь, и откусил. Холодная, только из холодильника, она была сладкой, хрустящей и невероятно сочной.

«Этот ребёнок научился нормально ходить», — сказала Чжу Мяомяо.

«Разучился? — переспросил Лу Цинцзю. — Упал, что ли?»

«Нет. Однажды, когда он вернулся из школы, мать заметила неладное. Он ходил на цыпочках...»

Лу Цинцзю: «На цыпочках?»

«Да, — голос Чжу Мяомяо понизился. — Будто иначе уже не мог. Сначала мать решила, что он дурачится, даже отругала. Но потом поняла – дело серьёзное, и сразу повезла в больницу».

«И что, нашли что-то?» — спросил Лу Цинцзю.

«Врачи провели полное обследование. Сказали – проблема в мозге, но что именно, выяснить не смогли».

«Значит, надо везти в другую клинику?»

«Мать так и думала, но той ночью кое-что произошло, — продолжила Чжу Мяомяо. — Медсестра, проходя мимо палаты, услышала женский плач. Зашла внутрь — а плачет тот самый мальчик. Он сказал, что недоволен своей смертью, и потому должен найти себе замену».

Раньше Лу Цинцзю был бы потрясён, но после встреч с Бай Юэху и мисс призрак во дворе рассказ Чжу Мяомяо не вызвал в нём сильного удивления. «И что потом?»

«Другой пациент в той же палате сказал, что ребёнок одержим, — поведала Чжу Мяомяо. — Мать оставила его под наблюдением в больнице, но проблему так и не нашли, а состояние мальчика ухудшалось... Однажды ночью он попытался открыть окно и выброситься».

Тут дело принимало серьёзный оборот. «С ним всё в порядке?»

«Жив, но становится только хуже, — голос Чжу Мяомяо дрогнул. — Честно, я сама не знала всех подробностей. Вчера выносила мусор и увидела его мать — рыдала в подъезде. Только тогда я расспросила и подумала о тебе...»

Лу Цинцзю задумчиво пробормотал себе под нос: «Я спрошу».

«Спасибо, — с облегчением сказала Чжу Мяомяо. — Мальчика и вправду жалко, учился он блестяще. Если он так и пропадёт... боюсь, сердце его матери не выдержит».

Лу Цинцзю пообещал помочь и закончил разговор. Положив трубку, он отправился на поиски Инь Сюня — после долгого общения тот казался ему сведущим в подобных делах. Впрочем, это было общим качеством всех деревенских жителей.

Инь Сюнь сидел дома, свернувшись калачиком у компьютера Лу Цинцзю, смотрел фильм и жевал груши. Выслушав историю, он мгновенно выпрямился: «Ты сказал, он ходит на цыпочках?»

«А что? — Лу Цинцзю, увидев его напряжённое лицо, встревожился. — Неужели это так серьёзно?»

Инь Сюнь спросил: «Как давно это началось?»

Лу Цинцзю прикинул: «Уже недели две, наверное?»

Инь Сюнь твёрдо сказал: «Этот ребёнок в опасности».

Лу Цинцзю удивился: «Почему ты так думаешь?»

«У нас в деревне есть такое понятие - «призрак на цыпочках», — объяснил Инь Сюнь. — Это когда в тело вселяется призрак. Он вытягивает душу человека из спины, заставляя ходить на носочках».

Лу Цинцзю аж подскочил: «Правда? И что же делать?!»

«Нужно найти шамана... — Инь Сюнь произнёс это слово, затем замолчал и смущённо пробормотал: — Ой, прости, забыл - наша деревенская шаманка вышла замуж и на пенсию».

Лу Цинцзю: «...»

Инь Сюнь: «Но ведь есть и другие шаманы? Пусть найдут надёжного - он стабилизирует душу, и с ребёнком всё будет в порядке».

Лу Цинцзю: «А какой шаман считается надёжным?»

Инь Сюнь: «Первое условие - у него не должно быть много волос».

Лу Цинцзю уставился на него: «...Ты серьёзно?»

Инь Сюнь махнул рукой: «Ха-ха, я просто пошутил».

Лу Цинцзю вдруг почувствовал, как его ладонь слегка зачесалась - так и подмывало треснуть Инь Сюня по затылку.

Автору есть что сказать:

Не знаю, есть ли у других такой обычай и откуда он взялся... если можешь обойтись без «задника на обуви», надо их непременно отрезать...

[Думаю, это отсылка к выражению, связанному с задником обуви (□□), которое также можно прочитать как «то, что следует позади». Так что, если можешь жить без них - отрежь, иначе привлечёшь нечто, что будет преследовать тебя... *вздрагивает* По крайней мере, так я это понимаю.]

<http://bllate.org/book/15722/1422212>